

В. Б. КУВАЛДИН,

*руководитель круглого стола «Экспертиза»,
доктор исторических наук, профессор (Москва)*

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вторая волна глобализации, начавшаяся в середине XX века, к его исходу привела к формированию глобального мира. Его системообразующей характеристикой является опережающее — по отношению к другим сферам деятельности — развитие человеческой активности на глобальном (трансмировом, транспланетарном) уровне.

Глобальная (мировая) политика, как и другие виды политических отношений, характеризуется сочетанием соперничества и сотрудничества. В отличие от других политических взаимодействий, отношения на глобальном уровне являются своего рода результирующей мирового политического процесса, отличаются большой внутренней сложностью и противоречивостью, предельным масштабом действующих величин, мобилизацией огромных ресурсов, величиной ставок в игре.

В последние десятилетия понятие «цивилизация» широко применяется в отношении мировой политики. Правда, правомерность его использования остается дискуссионной. Еще больше споров и нареканий вызвала идея «столкновения цивилизаций». Хотя и акцентирование «диалога культур и цивилизаций» характеризует лишь одну — и далеко не всегда ведущую — сторону их взаимоотношений.

В отличие от наций-государств — классической категории мировой политики — понятие «цивилизация» выглядит несколько размытым, неопределенным и недостаточно функциональным. Тем не менее это реальность, присутствие которой на мировой

сцене стало весьма заметно после холодной войны.

Как и многое в современной мировой политике, цивилизационный аспект имеет исторических предшественников и аналогов. В XIX — первой половине XX века, когда судьбы мира вершились в Европе, принадлежность к англосаксонской, романской, германской, славянской семьям народов также имела немалое значение в политических симпатиях и антипатиях, в формировании союзов и зарождении конфликтов.

Бурное развитие глобализационных процессов во второй половине XX века совпало со скачкообразным расширением поля мировой политики. Здесь, кроме цивилизаций, можно назвать мегаполисы, регионы, транснациональные корпорации, научно-производственные объединения, интеграционные группировки, многосторонние организации, глобальные институты. Вся картина мировой политики приобрела многоплановый, динамичный характер.

Каковы перспективы России как естественного центра русского мира в глобальном сообществе, рождающемся на наших глазах? На фоне несомненных успехов последних лет многие официальные лица, политические аналитики, журналисты склонны видеть их в радужном свете, как уверенное возвращение в высшую лигу мировой политики. Для таких оценок есть известные основания, но нередко они выдают желаемое за действительное.

Причины этой аберрации сознания кроются в упрощенном понимании природы

глобального мира и суженной, а то и односторонней оценке нашего потенциала. Например, часто указывают на размеры территории, природные богатства, давние культурные традиции, забывая, что все это — палки о двух концах.

О глобальном мире можно сказать много и разное, но ясно одно: это — не школа гуманизма. Мы живем в условиях жестокой конкуренции, безжалостно проверяющей на прочность национально-государственные институты. Это комплексная проверка, где стро-го ревизуется все — от хозяйственных навыков до культурных стереотипов.

Взяв на себя роль «адвоката дьявола», можно сразу навскидку указать ряд фундаментальных проблем, серьезно затрудняющих наше утверждение в глобальном мире, который, кстати, создавался не нами и без учета наших интересов. Цивилизационная принадлежность России неясна и вызывает острые споры как внутри страны, так и за ее пределами. Наша культурная традиция не очень хорошо сочетается с господством товарно-денежных отношений. Две национальные катастрофы на протяжении минувшего столетия (1917 и 1991 гг.) оставили глубокий след в коллективной памяти, общественной психологии и сознании. Современ-

ная Россия во многом сохраняет тот мозаичный, лоскутный характер, который был органической слабостью ее исторических предшественников и привел их к гибели. Непродуманные и своекорыстные реформы 90-х годов прошлого века привели к чудовищной растрате человеческого капитала. Наше государственное устройство — не унитарное, не федеральное, а какое-то эклектичное сочетание того и другого. Конкурентоспособность отечественного народно-хозяйственного комплекса, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Постсоветская политическая система — своего рода «временка», где непомерная нагрузка ложится на один весьма персонифицированный институт, в то время как многие другие носят скорее декоративный характер. У нас нет сильных, надежных союзников во внешнем мире. Этот список можно продолжить.

Ни один из перечисленных факторов, ни все они вместе взятые не являются непреодолимыми препятствиями для полноценного утверждения страны на глобальных просторах. Напоминание о них помогает справиться с головокружением от достигнутых успехов и восстановить чувство реальности. Мы только отошли от края пропасти, главные трудности — впереди.